

Dohnal, Josef; Ablesimov, Aleksandr Onisimovič

Александр Онисимович Аблесимов (1742–1783)

In: Dohnal, Josef. *Русская литература XVIII века. Избранные тексты II., Хрестоматия.*
1. vyd. Brno: Masarykova univerzita, 2014, pp. 53-66

ISBN 978-80-210-7065-3; ISBN 978-80-210-7068-4 (online : Mobipocket)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/130394>

Access Date: 18. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Александр Онисимович Аблесимов

(1742–1783)

Сатира имеет в русской литературе XVIII века прочное место, это мы уже знаем. Традиционным жанром, который изобличает человеческие пороки, является басня. Однако, Аблесимов не единственный писатель, который уделяет внимание именно басне – вы сможете назвать других писателей-баснописцев XVIII века?

Комическая опера была во второй половине XVIII века довольно популярным жанром, вписывающимся в русло «демократической литературы». Попробуйте определить и характеристику данного слоя зрителей, и жанра комической оперы.

Басни

ДВОРЯНКА В КУПЧИХАХ

Чиновного отца дочь, девка-сирота,
По бедности купцом в супружество взята:
 Купецкой став молодкой,
Другую начала ходить походкой!
 Во девушках она
 Не кушала вина
 И презирала водку.
Одну имела лишь охотку:
 Почасту кушать чай!
 Читатель, примечай:
 Придвинувшись к купчищу.
 Придвинулась к винищу
 И к крепкому пивищу.
Пустилась в чарку нос частехонько втыкать.
 Привыкла куликать...
И ныне уже пьет она с охоткой
 Поутру тот же чай;
 Но пьет его уж с водкой...
 Читатель, примечай:
Плотненько ежель кто вокруг кого потрется
Иль с кем дружненько поведется
Ума и разума того и наберется.

КУПЧИХА ВО ДВОРЯНКАХ

Купеческая дочка,
На возрасте девочка,
Смазливенька лицом,
В замужестве быть никак не мнила за купцом...
Отец ее имел достаточек свободный;
Так ей желалось быть, конечно, благородной!

Не стало дело в том,
Старуха шасть к ним в дом!
Невесте роспись в руки,
И ей за женихов сама бралась в поруки...
Старик свое дитя,
Утешить захотя,
Не размышляя более,
Желая следовать во всем дочерней воле:
Заметил женишка в сей росписи с чинком,
Которого отец ему бывал знаком...
Откладывая сего вдаль дела не хотели,
Условились: жених, на смотр явясь,
Невесте полюбясь,
Ударив по рукам... подружки песни пели;
Потом и свадебку немедленно свертели.
Причина скорости такой сия была:
Невесте честь мила...
Жених же выгоды свои, напротив, числил;
Он состояние свое поправить мылил:
Деревню чтоб купя, иметь с нее доход...
Но сказан вдруг ему нечаянный поход!
Пришло супружнику с супругой расставаться;
Однако ж не забыл он к денежкам прибраться
И, нагрянув всем, сел на воз как-нибудь,
Да и отправился в свой путь...
Осталась молодая,
Об муже потужа
И всю потом печаль на радость проложая...
Затейливостей тех своих не покидая,
Какие в девушках приятны были ей,
На воле став своей,
Приданое она довольное имея;
Но как себя вести, того не разумея,
Не в зрелом возрасте она еще была, -
По-новомодному во всем себя вела:
Уборы и наряды
Брала всегда без ряды.

Сначала чистые платила рубельки;
А после начала давать и вексельки,
Лишь только чтобы ей со вкусом нарядиться...
Не слушалась ни в чем родимого отца,
Не знала, как себе уставить и лица!

И вздумала гордиться

Перед купчихами, их стала презирать,
Пустилась картами исправно козырять!..
Убит в походе муж, супружница осталась...
Родня ей новая немедленно сыскалась:

Кто кум, кто сват, кто брат...

Недолго ж это длилось,

Повсюду вексельков довольно расплодилось;
Голубушку сию стащили в _магистрат_.

Отец хоть выкупил ее из сей неволи,
Но уж восстановить не мог ей прежней доли.

Купец при свадьбе щедренько поступил:
За дочерью он все именье укрепил,
Сам чистым чист остался
И после только чуть не по миру скитался.

ПРИКАЗНАЯ УЛОВКА

Читал печатное, не помню, где-то я
А повесть вот сия:
Когда б подьячих мы не сами баловали
И повод им к тому не сами подавали,
Они б не плутовали,
Они б не воровали,
И в век свой в сем грехе они бы не бывали...

А я скажу на то:
Вы спросите... а что?
Не пременю я слова,
Рассказка вот готова:
Кто в свете жив, нельзя порока избежать,
Или болтливому рот накрепко зажать,
Или ленивому к наукам прилежать,
Так точно всякого подьячего от взяток
 Не можно вовсе удержать...
 Прибыток сей им сладок,
 А путь к нему так гладок;
Хоть с первых дней указ подьячих испужал,
Да брать им за труды никак не удержал!
Приказный выдумал тотчас такие хватки:
Как брать тайком им взятки.
Дабы просильщикам о том не докучать,
 А прибыль получать
 Подьячески головки
Легко изобретут надежные уловки,
И вот что вымыслил писец: его возьми
 В свою просильщик норку,
 Напой и накорми;
 Потом в нехитрую игорку,
Что вычислил писец с просильщика содрать,
То должно тут ему, конечно, проиграть...
 И в этом,
Что взятки не берут, клянутся белым светом.
Я здесь про них сказал лишь только что вершки:
А в их казну рублей скопляются мешки.

http://az.lib.ru/a/ablesimow_a_o/text_0040.shtml

МЕЛЬНИК – КОЛДУН, ОБМАНЩИК И СВАТ

Комическая опера в трех действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Анкудин, крестьянин.

Фетинья, жена его.

Анюта, дочь их.

Филимон, жених Анюты.

Фаддей, мельник, колдун, обманщик и сват.

Несколько подруг Анюты.

Действие в деревне.

ДЕЙСТВИЕ I

Театр представляет с одной стороны лес, вдали по холмам малые деревеньки, а с другой стороны – мельницу и при ней телеги с мешками. Напереди ж всего дерево.

ЯВЛЕНИЕ I

Мельник (один).

Мельник (стругая доску, поет только тон песни без речей и музыки, потом говорит). Какая бишь это песня?.. Да: „Как вечер у нас с полуночи...“ Так... (Зачинает петь на этот тон песню, продолжая сам свою работу.)

Как вечер у нас с полуночи,
Со полуночи до бела света...

Какой проливной бола пошел дождик, да перестал скоро. (Так же поет и продолжает работу.)

На заре-то было да на утренней,
На закате ведь светлого месяца...

Ну уж был ветер! то-то, слышь ты, дул сильно, что чуть бола и мельницу-та мою совсем не спрорухил, в пень бы я стал, да спасибо! хоть исковеркал, да немного; а хоть и немного, да наделал дела. (Приноравливает доску.) Ну, будет ладно, пойдет опять заново. (Подошел к оркестру.) Смешно, право, как я вздумаю: говорят, будто мельница без колдуна стоять не может, и уж-де мельник всякой не прост – они-де знаются с домовыми, а домовые-то у них на мельнице как черти ворочают... Ха! ха! ха!.. какой сумбур мелют? А я, кажется, сам коренной мельник: родился, вырос и состарился на мельнице, а ни одного домового сроду в глаза не видывал. А коли молвить правду-матку, то кто смышлен и горазд обманывать, так вот и нее колдовство тут... Да пускай что хотят, они, то и бредят, а мы наживаем этим ремеслом себе хлебца.

Кто умеет жить обманом,
Все зовут того цыганом;
А цыганскою ухваткой
Прослывешь, колдун, угадкой.
И колдовки-колотовки
Те жа делают уловки.
Много всякого есть сброду:
Наговаривают воду,
Решетом вертят мирянам
И живут таким обманом.

Как и аз грешный!..

ЯВЛЕНИЕ 2

Филимон и прежний.

Мельник (его увидя). А!.. это ко мне гость. На сей день будет поживка.

(К Филимону.) Путь-дорога доброму молодцу!

Филимон. Челом бью, старинушка.

Мельник. Издалеча ль бредешь, куда путь держишь?..

Филимон. Не пуще дальнее дело.

Мельник. Да волею или неволею?

Филимон. Коней ищу: савраско да гнедко вдвоем куда-то запропастились; а кони-та, кони-та какие добрые были. (Особливо.) Это он-та ворожейка:

попытаюсь у него поколдоваться. (К Мельнику.) Что, старинушка, хочю спросить тебя...

Мельник. О чем поволитишь? Изволь-ста, мы ваши работники.

Филимон. Доброе дело... и мы вам плательщики... Итак, поворожи мне: найдутся ли мои кони?

Мельник. Найдутся ли кони?..

Филимон. Так, старинушка; мне об них очень хочется сведать.

Мельник. А вот эдак, например, как будет ли от тебя что? (Подставляет руку.)

Филимон. Наперед угадай, дедушка, а там мы посмотрим.

Мельник (отворачивается, сердится и зачинает петь).

Угадать,
Не устать;
Да как дело плоховато,
Так и платят торовато.

Филимон. Да я тебе, старинушка, плательщик буду.

Мельник.

На посуле,
Как на стуле,
Посидя да не поешь,
Так живот не будет свеж.

Филимон. Ни из чего не солгу, поверь, пожалуй...

Мельник.

В тот черед,
Наперед
Эти басни не под нужу,
Вынь-ка мошну-га наружу,
И пустого не болтай,
Да нам денежки считай.
(Подставляет руку, смотря ему в глаза.)

Филимон. Ну, коли так, изволь, пожалуй: мы вам и наперед дадим посильно место копеек.

Мельник. Это только-та?

Филимон. Будет покамест: чего больше?

Мельник (особо). Ладно, ты без полтинника-та от меня не отъедешь.

Филимон. Что ж ты мне скажешь?

Мельник. А как теперь на дворе – рано?

Филимон. Не больно еще поздно, и сонце за лес не село.

Мельник. Перевернись жа три раза по сонцу.

Филимон. Что бы так?

Мельник. Что бы так!.. в верже это нада... Ну, делай что велят!..

Филимон. Во твою угоду мы и повернемся. (Вертится один раз.)

Мельник. Еще против сонца.

Филимон (вертясь). Ещо-таки и против сонца.

Мельник. Теперь стань вот к этому дереву. (Филимон хочет иттить, а мельник говорит.) Нет, нет, постой... есть ли у тебя плат?

Филимон (вынимает платок). Есть вот.

Мельник. Зажми жа глаза плотно... завяжи платом крепче... ещо крепче... Ну! ладно... теперь слушай жа: стой да нишкни, с места не двигайся и никому не аукайся, а я пойду к старшому...

Филимон (исполняя все, что только мельник ему ни приказывал). А буде кто без тебя ко мне придет и станет меня спрашивать: зачем-де ты стоишь так, добрый молодец, ясные твои очи завязаны?..

Мельник. Ни с кем ни словечка, а ворчи, коли хочешь, про себя.

Филимон. А песню спеть в потребу ли будет?

Мельник. Всполишишь всех, не нада.

Филимон (про себя). Эдакая причина!

Мельник. Стой же плотно.

Филимон. Ин добро быть так.

Мельник, отходя от Филимона, примечает его движения; а он покушается глаза немного открыть. Мельник, воротясь, подходит крадучись и говорит, с сердцем.

Мельник. Тють!.. тють!.. что ты это чудесишь?.. этакой рахманной, ведь испужаешься... (Взяв его за руку.) Поди за мною... стой, ухватись вот за это дерево. (Потом очерчивает его мелом.) Ну, стой жа, слышь ли ты, плотно, не трожься и за черту ни ногою, а то быть худу... (Отходит.)

ЯВЛЕНИЕ 3

Филимон (один).

Филимон (приклоняя голову в ту сторону, куда мельник ушел, слушает). Слышится, колдун ушел... так, ушел теперь. Что-та он мне скажет?.. Ну, да что ни будет, то будет!.. (Открывает немного глаза.) Да... нет... уж меня, ничего не видя, от страха как будто мороз по коже подирает... Что ж мне делать? ничего иного, как орать что есть мочи... Нет! стану курныкать помаленьку, только чтоб не так страшно мне было.

Не тронемся, не ворохнемся,
Не кликнемся, не аукнемся;
Спою песню; да какую ж я спою?..
А! любиму свою...

Музыка зачинает в это время, как Филимон готовится петь.

ЯВЛЕНИЕ 4

Мельник и прежний.

Мельник выносит жернова, ставит их у мельницы.

Филимон (продолжает петь на голос: „Как ходил, гулял молодчик.,“).

Вот спою какую песню:
Ходил молодец на Пресню,
 Под вечерок,
 Путь недалек.
Ходил молодец на Пресню
Из Сесвяцкова села,
 Под вечерок,
 Путь недалек.
Из Сесвяцкова села,
Красна девка там жила,
 Девка душа
 Там хороша,
Красна девка там жила,
Молодца с ума свела.

Мельник вертит жерновом и сим делает шум; а Филимон, продолжая петь, пугается.

Девка... ду... ша

Там... хо... ро... ша..

(Оканчивает диким голосом.)

Мельник. Расступись, вода!.. Растворись, мельница!.. Явись ко мне, седой демон!..

(Вертит опять жерновом сильные и производит шум.)

Филимон (дрожит). Чур меня!.. чур меня!.. с нами невидимая сила...

Мельник (подбегая к Филимону). Ухватись, ухватись за дерево плотняе.

Филимон, хватаясь за дерево, и сам дрожит.

Мельник (обходя его кругом). Будут кони?.. Будут кони?.. Таки будут?.. (Сиповатым голосом.) Нет, не будут. (Обходит другой раз.) Придут кони?.. Таки придут ли кони?.. (Также сиповато.) Нет, не придут... Что за дьявольщина! (Обходит третий раз.) Найдутся ли кони?.. Данайдутся ли кони?.. (Притворным голосом с сердцем.) Хоть найдутся, да не скоро... (Своим голосом.) Исчезни ж, окаянная! (Сам подбегает опять к жернову и вертит оное.

Потом, подошед к Филимону.) Теперь поди сюда, развяжи глаза и не бойся ничего. Филимон (развязав глаза). У!.. (Дрожа поет.)

О ты, дедушка Фаддей!

И ты сильный ворожища!

Ты могучий чародей.

Мельник.

Кабы ковш теперь пиваща:

Я в него бы поглядел,

То наделал бы уж дел.

Филимон.

Ты нам, дедушка, помога,

У кого кручины много.

Мельник (особо).

Я тем, детушки, помога,
У кого есть денег много.

Филимон. Ты нам, дедушка, помога |
Мельник. Я вам, детушки, помога, | (Вместе.)

Филимон. У кого кручины много. |

Мельник. У кого есть денег много. | (Вместе.)

Филимон. Итак, дедушка, пропали мои кони?..

Мельник (поет).

Я вам, детушки, помога,
У кого есть денег много.

Филимон. Что ж ты мне скажешь?

Мельник (еще поет).

Я вам, детушки, помога,
У кого есть денег много.

Филимон. Да вот, пожалуй, я и еще дам тебе денег, только отгадай мне.
(Дает ему денег.)

Мельник (заикаясь). А!.. а кармливал ты их овсом?

Филимон. О! нет, они сроду зерна не видали.

Мельник. Ну, так век не найдутся...

Филимон. Этакое мое горе!

Мельник. Постой еще... подай-ка мне свою руку! (Филимон жмет руку,
а мельник водит по ладони пальцем.) Так, в твоей руке их нету; только
корысть будет, лихих людей переможешь; а на сердце кручина пала...

Филимон (особливо). Как сказали об нем, так и подлинно, что он все
подноготное узнавает!

Мельник. Погляди-тка сюда прямиенко!.. Что-та есть у тебя на мысли?..

Филимон. Ох! старинушка, есть... да боюсь молвить.

Мельник. Небось, небось, поведай мне свою крепкую думу, авось-либо в чем
и пособить можно.

Филимон. Нет, дедушка, кажется, несбыточное дело, и статья-та этому не
можно.

Мельник. Не болтай пустого.

Филимон (поет на голос: „Западала путь-дороженька моя...“).

Я поведаю тоску-печаль ему:
Отчего так больно сердцу моему,
Ведь он сильной ворожища
И мне стался быть дружища,
Так я думушку свою
Перед ним не потаю...

Мельник. Не утай, не утай ничего, а мы посмотрим, как пособить будет можно.

Филимон. Ну, ин быть так, правду молвить: я прибрёл бола к тебе кручину свою размыкать; придумай, пригадай мне, я задумал, доброй молодец, жениться и пришла мне одна красная девица по обычю; да вот беда моя! отец и мать ее друг с другом не согласны: старухе как-то исстари случилось быть дворянского отродья, а выдана в крестьянство поневоле; старикат ведь и хочет дочку выдать за детину-хлебопашца, а старуха-хлопотунья за дворянского сыночка... и за то-та муж с женою и хлопочут.

Мельник. О! о! это плевое дело; я смекнул, как быть этому: девка будет наша! Что за работу?

Филимон. Четверть доброй ржи старинушке челом бью.

Мельник. Ну-тка по рукам... ладно!.. (Поет на голос: „Вы реченьки, реченьки...“)

Не кручинься, молодец,
Горю сделаем конец,
Назову тебя я братом
И пойду к невесте сватом,
Ты об этом не тужи,
Припасай лишь четверть ржи.

Филимон.

О том, дедушка, ни слова,
Будет рожь тебе готова;
О дарах ты не тужи,
Делом сам лишь не держи.

Мельник.

Я тебе жену добуду,
Иль я мельник ввек не буду!..

Филимон.

Чудеса ты все творишь,
Как рублем меня даришь.

Мельник.

Мы пойдем приготовляться,
Как с невестой повидаться.

Филимон.

Пойдем к делу поспешать.

Мельник.

Пойдем свадьбу затевать.

Оба.

А чтоб быть нам посмелея
И приттить повеселея,
Так зайдем мы в кабачок:
Тяпнем там винца крючок.

...

http://az.lib.ru/a/ablesimow_a_o/text_0030-1.shtml